

- Может, это... согреемся? - предложил бандит, наклоняясь ко мне явно не с дружескими целями.

Я отстранилась и охладила пыл неудавшегося любовничка злым взглядом.

- Полезешь - жопу спалю, - предупредила честно, а огонь, который минуту назад обогривал бандита, метнулся к нему и остановился в опасной близости от тела, не защищенного теперь ничем, кроме тонкой грязной рубахи.

- Да понял, поняла, - Грин рассмеялся и вернулся на свой ящик. - Обижаешься еще.

- Не доверяю, - не стала изображать благородство я. - Впрочем, меня-то вряд ли удержали бы в том бордельчике. Он же весь деревянный. Если бы Рэна меня у твоих дружков не отбила, кто знает, сколько бы шлюх сгорело в нем.

Бандит спрятал ухмылку в кружке, очевидно припоминая наше первое знакомство. Я тогда не пробыла в столице и двух дней, и едва успела отбиться от стайки нищей шпаны, как попала в руки другой шайке, повзрослее. Нехитрыми манипуляциями выяснив, что я девственница, бандиты во главе с Грином хотели меня продать. Обороняясь, я подпала разбойнику черепушку, с тех пор он лысиной и сверкал. Кому-то руку спалила, кому-то обожгла нос и рот, но они навалились кучей, поймали меня, дураки.

при воспоминании о грубых руках и граде ударов, котопре сыпались со всех сторон, о дорожной грязи и собственных криках меня передернуло. И я поспешила отогнать от себя неприятные думы, вспомнив более веселое время.

Я затаилась, ждала, когда они уйдут и я смогу действовать снова, но по дороге к тому самому борделю, который стоит в порту до сих пор, бандитов увидела Рэна - контрабандистка, на складе которой мы сейчас и укрывались. Узнав, что я - маг огня, пусть и неопытный, она банально перекупила меня у тех скотов. И так как податься мне было некуда, я несколько лет ходила на ее суденышках, охраняя товар. На мое счастье, среди бандитов магов оказалось предостаточно, они-то и научили меня пользоваться даром. Ну а потом, когда беспросветная жизнь торговли мне надоела, я попыталась поступить в академию. Плохо сдала экзамены, но меня все же приняли из-за сильного дара.

"Любопытная история", - голос Айзека заставил вздрогнуть, и Грин посмотрел на меня с удивлением.

Я махнула ему рукой, давая понять, что все в порядке, и опустила взгляд.

"А как ты оказалась на улице?" - спросил бог, рассчитывая на подробный ответ, но прогадал - свои ранние годы я старалась не вспоминать никогда.

"Неважно", - грубее, чем стоило бы, ответила я и залпом допила мерзкий алкоголь.

Пока мы с Грином сидели, погруженные каждый в свои мысли, снаружи совсем стемнело. Порт немного притих и я, подхватив кошель с деньгами из рук Грина, направилась обратно в академию.

Утром я, чихая и чувствуя, как горло скребет пока еще слабая, но уже противная боль, торопливо собиралась на пары, когда перед лицом возник магический вестник. на конверте красовалась печать боевого факультета, и я, не раздумывая, его открыла. Пробежала глазами по строкам и ощутила, как слабеют пальцы. Лист не выронила - кинула на стол. Но легче не стало: меня вызывал декан, и я уже догадывалась, по какому поводу.

На пути к директорскому кабинету мысленно проговаривала значительно укороченную и измененную версию вчерашних событий, которую придумала, пока мокрая и уставшая брела по ночным улицам до общежития. Очень рассчитывала, что мне поверят, и даже если наказания мне не избежать, то хотя бы подозрения в содействии городским убийцам от себя отвести удастся.

Но в кабинете меня ждали вовсе не обычные стражи городского порядка, а два инквизитора в рясах служителей Единого Света. Ну прелестно!

Стараясь унять дрожь в коленках, я прошла в просторную комнату, повинувшись приглашающему жесту декана, а потом наш седовласый защитник и тот, кто обычно первым старался отмазать своих студентов от всех обвинений, просто вышел, оставив меня наедине с двумя парами хищных черных глаз. Стало еще больше не по себе, но я мужественно держалась и мысленно уже корректировала версию вчерашних событий. Раз здесь священники, значит можно побеседовать с ними о божестве огня. Они ведь для этого сюда явились?

- Студентка четвертого курса факультета боевой магии Ревилия Сайрин, - занудно прочел мое имя старший из мужчин - высокий как жердина, с седыми бакенбардами на впалых щеках и ежиком коротких волос. - Меня зовут Дэрек Квинрел, мой коллега - Орто Квинрел.

Старший инквизитор кивнул на младшего коллегу. Впрочем, молодым второй священник казался только по сравнению с Дэреком. Лицо Орто тоже избороздили глубокие морщины - то ли от тревог, то ли от возраста - и оно, остроносое, с въедливыми глазами-щелочками и почти смертельной бледностью, сильно походило на лицо того инквизитора, который со мной заговорил. Братья, причем, судя по фамилии, родные.

- Очень рада знакомству, - нисколько не искренне ответила я. - По какой причине вы пожелали меня видеть?

Инквизиторы как по команде скривили широкие рты, отчего оба стали похожи на голодных,

тощих жаб. По телу пробежала дрожь омерзения, но я постаралась ее скрыть.

"Если сдашь меня - лишу дара. Поверь, это мне по силам. А потом женюсь, уже не спрашивая твоего согласия", - тихо прорычал на задворках сознания Айзек и затих.

Да чтоб ему остаток жизни на острие ледника голой жопой сидеть! Я как раз-таки собиралась честно сообщить инквизиторам обо всем, что случилось, и попросить помощи, но теперь такой исход уже не казался самым удачным.

- Мы хотели поговорить о том, что случилось на одной из городских площадей два дня назад, - заговорил Орто. Его голос походил на блеяние козла, а треугольная борода, торчащая клином, подрагивала при каждом новом слове. Чем больше я оставалась с инквизиторами в одном помещении, тем больше омерзения они вызывали.

- Нам известно, что с помощью своей силы вы пробудили древнее, порочное божество, - перехватил инициативу Дэрек.

"Пф, кто из нас еще порочный!" - проворчал бог огня, и мне стоило огромных усилий сохранить нейтральное выражение лица после его реплики.

Хотелось ругаться матом и швырять во все стороны файербол, ну или хотя бы поколотить тренировочную грушу, но вместо этого я лишь крепче сжала кулаки.

- Расскажите подробнее, как это произошло. И имейте в виду, что утаивая от нас правду, вы прежде всего вредите себе, - добавил младший инквизитор и оба они уставились на меня своими выпуклыми лягушачьими глазами.

Да уж, я тут при любом раскладе себе наврежу. Но выкручиваться надо.

Я принялась подробно описывать все события, стараясь как можно четче обозначить, что все произошедшее — чистая случайность. Но судя по поджатым губам и взглядам, которые теперь уже откровенно меня сверлили, доверия мои слова у инквизиторов не вызывали.

Внимательно выслушав, служители культа Единого Света переглянулись и кивнули друг-другу. Я быстро огляделась, и заметила, что на столе за их спинами поблескивает артефакт правды. Дорогая и редкая штукавина, и не поленились ведь ради меня его сюда тащить! Надо быть осторожнее.

— После того, как вам удалось прогнать ожившего дракона, вы больше не видели его? — уточнил старший из инквизиторов.

Я отрицательно покачала головой.

— Нет, — подумала немного и добавила. — И поверьте, меньше всего я хочу еще раз встретиться с ним и уж тем более выходить замуж за столь опасную тварь. Если есть какой-то способ избавиться от этого жуткого обязательства, я должна о нем знать.

Артефакт за спинами инквизиторов озарил комнату холодным светом, подтверждая истинность моих слов. Наверняка старые ищейки спинами почувствовали умиротворяющую прохладу, которая должна в этот момент исходить от камня. Старший остался невозмутим, а младший едва заметно улыбнулся и одобрительно мне кивнул.

— Чистота ваших намерений похвальна, студентка Рэвилия. Мы еще раз внимательно изучим ваши показания и обязательно придумаем наименее болезненный для вас способ разобраться с проблемой, — заверил Орто, а я похолодела.

— Наименее болезненный? Что вы имеете в виду?

— Судя по тому, что вы нам рассказали, — заносчиво вмешался Дэрек, шаря тощей ладонью в карманах мантии, — между вами и тем, так сказать богом установлена некая особая связь. Чтобы ее разорвать, вам так или иначе придется пожертвовать большей частью магических сил. Но не волнуйтесь, большая часть магов после процедуры разрыва выживали.

«Пожертвовать магией?! Большая часть?!» — к горлу подступил холодный ком, но не реветь же при инквизиторах. Поэтому я из последних сил изображала равнодушие. Но говорить ничего не стала, чтобы себя не выдать.

— Вот, — Дэрек вытащил-таки из бесчисленных складок черного балахона тонкий серебряный браслет и протянул его мне. — Наденьте, и как только тот... бог попытается выйти с вами на ментальный контакт, мы сразу пойдем, где он находится.

Я медленно нацепила браслет. За секунду до того, как холодный металл коснулся кожи, я ощутила странную пустоту в голове. Айзек успел улизнуть, оставив меня в одиночку разбираться с двумя милейшими господами-священниками.

Впрочем, надолго они меня не задержали. Попросили сообщить, если мне вдруг что-то станет известно, и отпустили на пары.

На ватных тонах я выбралась из кабинета и устремилась вовсе не в учебную аудиторию, а в закуток под лестницей, куда обычно никто не заглядывал. Оказавшись в тишине и темноте, пришлоналась спиной к пыльной стене и медленно сползла по ней, глотая непрошенные слезы.

Это что же получается? Если выйду замуж — умру, а если сдам Айзека инквизиторам... Возможно, он меня убьет, но если мне удастся выжить, то почти лишусь магии и, возможно,

не выживу. А если выживу, то куда мне податься? Обрато к контрабандистам? Или в горничные? Ага, к Исае. То-то она будет счастлива!

Слезы катились сильным потоком, а я, сидя на холодном полу, размазывала их по щекам, не в силах остановить. И даже Айзек с его мерзкими комментариями теперь не мог ничего мне сказать, а так хотелось сорвать злость хотя бы на нем.

Просидела в пыльном чулане, наверное, полчаса, прежде чем удалось хоть немного успокоиться. Когда дыхание выровнялось, а глаза высохли, утнула носом в колени и прикрыла глаза. С наслаждением вспомнила времена, когда ходила на хдипокм суденышке под парусом контрабандистов. Вот уж не думала, что когда-то стану скучать по тем годам своей неудачливой жизни, но среди бандитов все просто: или ты, или тебя. А тут мне некого убить, чтобы обрести свободу. Впрочем, если найду древнего бога и сама заставлю его отказаться от глупой идеи с женитьбой, то может, и силы отдавать не придется?

Приободрившись этой мыслью, я поднялась и отряхнула от грязи одежду. Первую пару я уже считай прогуляла, зато еще оставалось время привести себя в порядок перед второй. Что там у меня? Кажется, этикет, провалился он в бездну.

К началу второй пары я тоже опоздала. Путь до жилого корпуса неблизкий, а занятия, на которых мы, согласно плану, должны научиться правильно себя вести в светском обществе, проходят в просторной аудитории на другом конце учебного здания.

Подходя к двери, я сразу поняла, что знакомство с новым преподавателем неизбежно состоится: его сильный, зычный голос разносился по пустым коридорам, и запертая дверь не могла удержать звук в учебных стенах.

По обычаю старшекурсников тихо приоткрыла створку, проскользнула внутрь и уселась на самый дальний ряд, спрятавшись за спинами одногруппников. На меня никто даже не обернулся — по негласному правилу академии, опоздавшие не должны нарушать тишину и порядок, а все возникшие вопросы лучше задать после пары. Впрочем, лишний раз контактировать с новым преподавателем я не планировала.

Наставник по этикету вещал что-то о правилах светской беседы. Я принялась записывать, причем, не особенно старательно. Очень хотелось взглянуть на лицо того, кто так убедительно и даже в какой-то мере занимательно умудряется говорить о важности мягких фраз, недосказанностей и жестов, призванных заменять слова, но с галерки, из-за спин высоких боевых магов-четверокурсников, мне никак не удавалось ничего заметить. Только черные волосы, собранные в низкий хвост, метались вдоль доски за своим обладателем.

Хоть сидела я от силы минут двадцать, но звон колокола, возвещающий о перерыве, встретила с облегчением: как бы ни был хорош низкий, мощный голос незнакомца, даже он не мог пробудить во мне интерес к нуднейшей информации. Надо, кстати, узнать, как зовут молодого профессора.

Я поднялась, намереваясь спросить кого-то из одногруппников, и привычно огляделась. Взгляд тут же зацепился за татуировку на виске, золотые искры в карих глазах, и от удивления я плюхнулась обратно на деревянную скамью.

Айзек?! Или как его там на самом деле зовут?

<http://tl.rulate.ru/book/86481/2865765>